

Богдан Ковальчук

Рассказы про добрых людей

Прошедшая ночь выдалась очень холодной. Кружила метель. Вокруг образовались огромные сугробы. Наутро не стало видно ни одной тропинки. Ноги одиноких прохожих тонули в снегу. Тёплая обувь на ногах не спасала. Снег засыпался внутрь и медленно таял, охлаждая и без того замёрзшие, почти онемевшие ступни.

На ветках собралось столько снега, что они изогнулись дугой под его тяжестью. Солнце ярко светило на безоблачном небе, но это был ледяной свет. Он освещал, но не грел. Можно было подумать, что стоит пригожий зимний день, но это было обманчивое впечатление. Температура воздуха опускалась всё ниже.

На земле неподвижно лежал и замерзал маленький грачонок. У него не было сил взлететь. Не оставалось мочи даже подняться и встать на ножки, чтобы оторваться от ледяного грунта. Крыльца беспомощно распластались по земле. Тельце медленно поднималось и опускалось в такт дыханию, но дыхание становилось всё реже и всё слабее. Грачонок голодал всю ночь и весь предыдущий день. Он так и не смог найти себе пропитание за прошедшие сутки. Не было ни корочки хлеба, ни крупинки зерна. Естественная пища, предназначенная ему природой, — личинки, червячки, насекомые — была глубоко погребена под снегом. Людская снедь, на которую он иногда рассчитывал, была плотно запакована в чёрные мусорные кульки.

В это время сами люди сидели в тёплых жилищах и не замечали, что творилось снаружи. Они сидели за обеденным столом, смеялись и что-то активно обсуждали. Подле них резвились дети – крепкие, здоровые и ухоженные.

Разговор людей перешёл на спортивную тему. Кто-то взглянул в окно и заметил: «Да-а, разыгралась нынче зима. Сейчас бы в горы да на лыжи. Или в баньку попариться – а потом в сугроб! Глядите, как прекрасно вокруг. Как искрится снег, как мило светит солнце...»

Тихо играла музыка. Это было не соловьиное пение, тем не менее, мотив был приятный. Люди сидели в свитерах и были рады, что в кухонном шкафу имелись достаточные запасы еды, купленные заранее. Несмотря на зимнюю красоту за окном и разговоры про баньку, в реальности никто не собирался выходить наружу.

На столе лежала не доеденная ребёнком порция каши. На полу – кусочек хлебушка, кем-то нечаянно скинутый и затем раздавленный. Дети давно забыли про обед и возили вокруг стола свои новые игрушечные машинки. Смятый кусочек хлеба как будто никто не замечал.

В это время маленький грачонок ещё больше примерзал к земле. Он беспомощно водил глазками и изредка открывал клювик, пытаясь издать хоть какой-то звук, чтобы позвать на помощь сородичей. Но сил не было даже на тихий крик.

Грачонок умирал, и ему грезились крупные гусеницы и зёрна пшеницы, которые он летом собирал в изобилии. Сейчас бы ему помог даже тот кусочек хлеба, что лежал на полу. Но он был слишком далеко.

Неожиданно возле грачонка появился Добрый Человек. Он приподнял малыша, сложил его крылышки и пригрел своим дыханием. Затем в глазах потемнело, и грачонок потерял сознание.

Мягко покачивая, Человек нёс маленькую птичку куда-то вдаль. Мимо заснеженных кустарников, мимо сугробов, всё дальше и дальше... Грачонок очнулся, но вокруг было по-прежнему темно. Как будто нечто мягкое укрывало его.

Это было странно, но откуда-то начало поступать тепло. Грачонок уже успел попрощаться с жизнью, но жизнь с ним не расставалась. Наоборот, она медленно возвращалась в его тельце, а его крошечное сердечко билось всё сильнее и равномернее.

Вдруг темнота рассеялась. Две тёплые ручонки ласково взяли малыша и посадили у блюдца с крошками хлеба. Грачонок не мог поверить своим глазам. Он боязливо съел одну крошку, затем вторую... Тем временем крошек становилось всё больше, а детские ручонки по-прежнему обнимали и согревали птичку. «Маленький мой, бедный птенчик! — слышалось сверху. — Такой хороший и такой беззащитный! Не бойся, я о тебе позабочусь...»

Теплота всё больше расходилась по зябкому тельцу грача. Вскоре он окончательно пришёл в себя, взлетел до потолка и радостно заголосил. Он был искренне благодарен своему спасителю — Доброму Человеку, к которому потом не раз прилетал и пел на подоконнике.

А Добрый Человек ласково смотрел на грачонка и до конца суровой зимы ежедневно подкармливал. Возрастом, как и грач, он был мал, но сердце у него было большое.

Длинная крыша дома, казалось, никогда не закончится. Вот ещё одна труба, и ещё... Бедная кошечка пробиралась к своему пристанищу. Спина сильно болела. Такой острой боли она прежде не чувствовала. «Что я такого сделала? – думала она. – За что он ударил меня палкой?» Ноги заплетались, но кошка упорно шла вперёд.

Вот знакомый чердак, та самая расщелина меж кирпичей. Наконец-то дома, наконец в безопасности! Но боль становилась сильнее. Каждое движение приносило невыносимое страдание. «Неужели это конец?» – испугалась кошечка. Она окинула взглядом своё жилище. «Вот мои игрушки, в которые я так и не успела поиграть», – подумалось ей. В углу лежал почти новый мячик и бантик на верёвочке. Рядом сидела кукла, подаренная соседской девочкой. А вот шерстяная тряпочка – подарок от мамы. Кошечка окинула всё последним взглядом. Боль не утихала.

Она по-прежнему не могла понять своей ошибки. Сколько себя помнит, она играла в этом дворе, гонялась за щенками, ласково мяукала. Вовремя ложилась спать, никому не мешала. Часто резвилась с человеческими детёнышами, ни разу никого не поцарапала. За что её сейчас побили, она не осознавала.

Кошечка вспомнила прожитый день. Вот она вылезла из своего жилища, спустилась на первый этаж. Умылась, облизав языком мордочку и усики. Выпила молочка, кем-то заботливо оставленного на блюде. Потом игралась, весело крутилась, пытаясь поймать свой хвостик... Вот, в общем-то, и всё. Затем последовал удар...

Нет, не так. До удара она уселась на любимую ограду. За оградой недавно открылся кабак, откуда заманчиво пахло вкусностями. Ощущался запах колбаски, рыбных хвостов и молочной закваски. Но она лишь сидела и нюхала, не более того. Не мяукала, не попрошайничала, не заходила на чужую территорию. За что же её так? И почему люди, которые выходили из этого кабака, были такие грубые, в отличие от остальных? От них всегда несло спиртом и бранными словами.

Кошечка припомнила поочерёдно всех людей, которые встретились ей за недолгую жизнь. Вспомнила бабушек, которые сидели на скамейке под домом. Эти тихие старушки всегда были ласковы с кошечкой, брали её на руки, согревали. На их коленках так приятно было спать. В те счастливые моменты, когда кошка сидела в объятиях одной из старушек, ей казалось, что это мама обнимает её и облизывает. Иногда бабушки выносили с собой вязание – тогда кошечка радостно бегала за клубочком и играла с ним, как с мячиком.

Вспомнила она и про человеческих детёнышей, каждого из которых знала в лицо. Они разговаривали между собой на не понятном ей языке, но всегда были добры к ней, гладили её шёрстку и ушки. Иногда она ложилась на спину и позволяла чесать своё мохнатое пузико. С этими малышами так приятно было играть!

Сейчас это пузико стало ещё больше, чем прежде.

Кошечка посмотрела на него, ласково лизнула... Она чувствовала, что там, внутри неё, зарождается новая жизнь. Ещё несколько котят в скором времени захотят появиться на свет. И сейчас ей так надо беречь свой животик! Но не уберегла. Этот удар обрушился неизвестно откуда и неизвестно за что.

Кошечка прислушалась к себе. Она привыкла, что из живота порою доносилось едва заметное движение. Сейчас всё стихло...

Маленькая кошечка подошла в последний раз к своей кроватке. По сути это была лишь тряпка, скомканная в углу. Но для неё это было самое тёплое и уютное место на свете. Тут она сладко спала, свернувшись калачиком, видела удивительные сны... А когда-то раньше тут, рядом с ней, спала её мама... Но это, казалось, было так давно!

Кошечка посмотрела на своё излюбленное блюдце. Это был подарок на первый год её рождения. В тот день собрались все соседские ребяташки и принесли его, полное парного молока. Тогда это тёплое молоко тоже напомнило маму... Так приятно было в детстве прижаться к ней и сосать её грудь! С тех пор это блюдце стало любимым. Кошечка взглянула на его незатейливый рисунок и золотую каёмку. Лизнула в последний раз пустое дно. Посмотрела в щель в надежде увидеть солнышко. Но солнце уже успело зайти за горизонт.

Стараясь забыться, кошечка улеглась на голом полу и закрыла свои глазки... Темнота ночи стала ещё непрогляднее. Дыхание замедлилось и почти остановилось. Наступила холодная ночь...

На следующее утро снаружи раздались привычные звуки, дом просыпался. На чердаке, где жила кошка, стояла мёртвая тишина. Никто не фыркал и не царапал коготками пол. Никто не мурлыкал утреннюю песенку себе под нос. Никто не облизывал свои усики. Вокруг стоял полумрак.

Неожиданно Добрый Человек ворвался на чердак: «Так вот где она! – слышался детский голос. – А я думаю, почему она целое утро не выходит? Ой, смотрите, кажется, её кто-то ранил. Какой большой синяк на спине. А ей ещё рожать!..» Добрый Человек аккуратно взял на руки маленькую кошечку. Жизнь в ней ещё теплилась. Человек быстро понёс её куда-то

вдаль, разгоняя всех на своём пути. Он, как покрывалом, укрыл её в своих объятиях. Казалось, он возьмёт на себя любой удар, если таковой снова падёт на голову малютки.

...Спустя месяц солнце снова заглянуло на знакомый чердак. Кроватка в виде старой тряпки по-прежнему лежала в углу. Блюдце с каёмкой всё так же стояло рядом. Всё выглядело, как прежде. Отличие было лишь одно. Теперь на кроватке, кроме кошки, лежали и тыкались в неё носом двое маленьких котят. Они были ещё слепые и старались найти на ощупь мамины соски. А наша маленькая кошечка, ставшая уже мамой, ласково их обнимала и облизывала.

Блюдце было до краёв наполнено свежим молоком. Рядом появилась и вторая тарелочка со сметаной, творогом и даже несколькими кусочками отварного мяса. Паутина, висевшая до этого вокруг в больших количествах, была убрана, пол подметён. Были созданы все условия для воспитания малышей.

Здоровье нормализовалось, больная спина больше не беспокоила. Но главное было то, что обоих котят удалось спасти. И теперь они прятались под тельцем матери, уткнувшись в неё мордочками, согреваясь и набираясь сил.

Кошечка искренне хотела сказать Доброму Человеку слова благодарности. Но языком людским она не владела и лишь преданно смотрела на него, тихо мурлыкая. Ибо знала, хоть и была кошкой, цену состраданию.

Был поздний вечер. На улице шёл ливень. Стоял полумрак, и о погоде можно было судить лишь по шуму дождя. Самих капель уже не было видно.

Дождь стучал не переставая. Струи воды заполнили большие и малые канавки в палисаднике и стекали дальше на просёлочную дорогу. Вокруг было пустынно.

Птицы замолкли, то ли попрятавшись от дождя, то ли уже заснув. Автомобили, до этого часто проезжавшие мимо дома, также куда-то исчезли. Лишь изредка мелькали фары грузовиков, спешивших заглушить свои уставшие моторы до завтрашнего утра.

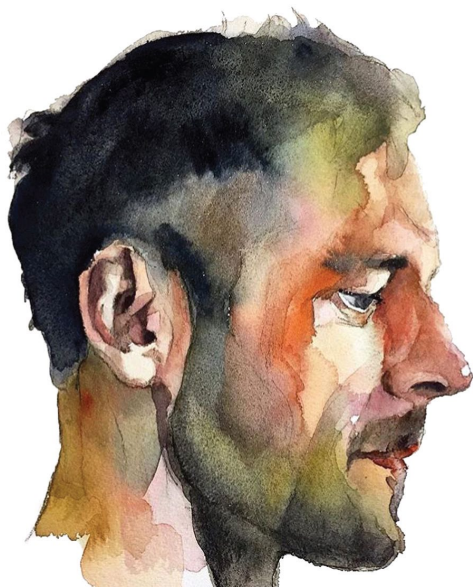
Под окном сидел и жалостливо скулил старый пёс. Это был первый день за много лет, когда он не видел в окошке света. Как правило, хозяин возвращался засветло. На этот раз дом был пуст, и пёс тревожился, что же могло случиться с его кормильцем и наставником.

Пёс припомнил сутулую фигуру своего друга. Это был мужчина сорока пяти лет, в грубой куртке и потёртых брюках. Он работал на лесозаготовке, и от него всегда приятно пахло свежеструганными опилками. Запах хозяина пёс знал и мог отличить от кого угодно. Даже после бани он смог бы его различить среди остальных.

Хозяин был мужиком работающим, дома у него было всё необходимое. Была и коса, и столярные инструменты, был и сарай с летней кухней. Не было лишь того, точнее той, кто могла бы на этой кухне готовить. Не было жены у хозяина.

Пёс удивлялся: почему на крепкого, трудолюбивого человека не посмотрела ни одна самка? Но он плохо разбирался в людских обычаях и судил лишь со своей, собачьей точки зрения. «Своя будка имеется, запасы еды тоже, – рассуждал пёс. – Бегает, правда, небыстро, и всего на двух ногах, зато какая смекалка! Почему же женщины обходят его стороной? Или у него нюха нет, как у меня, чтобы выбрать нужную?» Но нюх у хозяина как раз был, и в женщинах он ещё как разбирался. Не мог разобраться лишь в женской логике.

«Ну зачем ей пятое пальто, если первые четыре ещё не изношены? – часто размышлял хозяин. – И почему она сидит допоздна на работе, если дома не прибрано и ужин не приготовлен? А родятся дети – она их тоже будет голодом морить? Да и какие дети! До тридцати семи лет прожила, а о ребёнке так и не подумала, – сокрушался он. – На что мне такая?»

Сам хозяин мечтал создать крепкую семью и завести троих детей. Для них он уже давно своими руками смастерил качели, детские стульчики, деревянную лошадку... Осталось найти ту, которая родит ему потомство. Но годы шли, а достойной жены всё не появлялось.

«Может, сегодня хозяин пошёл на свидание, поэтому и задерживается? – думал пёс, сидя у тёмного окна. – Но кто встречается с женщиной в такую погоду? Даже нас, собак, в ливень из будки не выгонишь».

Пёс ещё теснее прижался к стене деревенского дома. Сюда капли не долетали, и было относительно сухо. Он не мог и не хотел спать. Надо было дожидаться своего кормильца.

Наутро непогода стихла. Забрезжили первые лучи солнца. Пёс ни на минуту не сомкнул глаз. Он всю ночь провёл, прислушиваясь к каждому шороху, но его друг так и не появился.

В желудке урчало. Пёс нашёл остаток недоеденной кости и жадно впился в неё зубами. «Какие странные всё-таки люди. Никогда не грызут костей. Ведь внутри самое вкусное», – размышлял четвероногий и деловито обглаживал хрящи, подбираясь к костному мозгу. Ему нужно было восстановить силы. Впереди предстояли поиски хозяина.

Позавтракав, пёс вышел со двора и направился в сторону леса. Мужчина доверял ему и не привязывал цепью. Вот знакомая тропинка. По ней они ходили вместе на лесозаготовку. «Только где его сейчас искать? Дождь смыл все запахи, да и следов уже не видно, — забеспокоился пёс и прибавил ходу. — Ничего, я хоть старый, но выносливый. Десять километров пробежать смогу. Но куда идти? Лес-то огромный».

Неожиданно он вспомнил, что в том месте, где работал хозяин, вместо деревьев на земле виднелись лишь пни. Почему люди срубали здоровые деревья, пёс не понимал. Но по пням можно было разыскать друга.

Четвероногий засеменил по дорожке, озираясь по сторонам. Преодолеl ручей, пробежал мимо зарослей малины. Наконец впереди показалась вырубка леса.

Что это? Знакомый запах? Пёс бросился вперёд со всех ног. Глаза ещё не видели, но нос уже отчётливо чуял близость кормильца.

Под толстым стволом поваленного дерева пёс увидел своего хозяина. Тот был жив, но не мог пошевелиться. Тяжёлый ствол упал и придавил ему ногу. Пёс радостно заскулил, подбежал и принялся лизать шею и лицо своему товарищу. «Я здесь, рядом, — пытался сказать он. — Я тебя нашёл! Только как тебя угораздило, почему не увернулся?»

Мужик не понимал ничего, что говорила собака. Лишь слёзы капали из его глаз от счастья. Целую ночь он провёл в лесу в холоде и одиночестве. Теперь мохнатый друг разыскал его и наверняка найдёт способ позвать на помощь. Хозяин снял с руки рабочую перчатку и дал в зубы собаке:

— Беги в посёлок, зови людей! Скорее, а то нога уже немеет!

Пёс всё понял с полуслова. Он стремглав понёсся назад в деревню, громко скуля и привлекая внимание. Забежал во двор к соседям, бросил на землю перчатку хозяина и отчаянно залаял. «Пойдёмте, за мной! — движением головы говорил он. — Скорее, я покажу дорогу!»

...Добрый Человек, а это была женщина, склонилась над лесорубом, лежащим на земле. Наложила шину, перебинтовала ногу. Сверху виднелась белая шапочка с аккуратно вышитым красным крестом. Ласковые руки укутали продрогшее тело в тёплое покрывало. Губы обнадеживающе произнесли: «Всё будет хорошо, не волнуйтесь». Стоящие рядом мужчины переложили бедолагу на носилки. Спасение подоспело вовремя...

Прошли месяцы. Нога зажила. Переживания и боль остались позади. Хозяин закончил работу в сарае, аккуратно сложил инструменты и, слегка прихрамывая, вошёл в дом.

Вокруг было удивительно чисто и уютно. На распахнутом окне развивались белые кружевные занавески. Стол покрывала новая скатерть, сверху стояла кастрюля с наваристым супом и горячее мясное рагу. Добрая женщина порхала по кухне и напевала незатейливую мелодию.

В шкафу лежал медицинский халат и шапочка с красным крестом. На полу стояла маленькая деревянная лошадка.

— Пора бы и кроватку смастерить, ведь скоро родится малыш, — слышался ласковый голос.

Лицо хозяина сияло неопишуемой любовью. Наконец он нашёл ту, кто подарит ему величайшее счастье на земле — родного ребёнка.

Тем временем верный пёс сидел на крыльце и весело вилял хвостом. Он давно обо всём догадался. «Наконец и у хозяина появятся дети, – размышлял он удовлетворённо. – Буду с ними играть. Научу их бегать, нюхать цветы и копать в земле. Интересно, сколько детёнышей родится: шестеро, восьмеро или тройня?»

Однако человек не собака, и родился всего один малыш, но самый хорошенький и любимый.

Богдан Володимирович Ковальчук
Розповіді про добрих людей

УДК 821.161.1-34-93=021(02)(477)
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Когда вырастешь,
оставь своему ребёнку